

В одной из чайных на окраине столицы рассказчик, сидя на возвышении, брызгал слюной во все стороны:

— Он сказал: «Ваш подданный виновен, прошу Ваше Величество простить меня».

Не дав посетителям чайной опомниться, рассказчик продолжил:

— Как и вы, император был ошеломлен.

— Ведь в этой войне генерал Фу явно оказал огромную услугу императорскому двору и Великой Ян. Как он мог быть виновен?

Рассказчик не стал тянуть:

— Оказалось, что пять лет назад, во время свадьбы князя Жуя, генерал Фу был одним из гостей.

— На пиру царила атмосфера веселья: звучала музыка, танцевали красивые девушки, вино лилось рекой... Генерал Фу немного перебрал.

— А когда человек пьет слишком много, неизбежно возникает потребность выйти.

— Однако, когда генерал Фу отправился искать уборную, он заблудился и случайно попал во внутренний двор князя Жуя.

— Там он увидел красавицу, одетую в легкую накидку, сидящую у окна. Очарованный, он решил пофлиртовать с ней.

— К счастью, служанка красавицы вовремя вмешалась и прогнала его.

— Позже служанка сразу же сообщила об этом князю Жую.

— Оказалось, что красавица была наложницей князя Жуя, госпожой У.

— Узнав об этом, князь Жуй не стал раздувать скандал, а лишь сказал: «Когда-то князь Чжуан Чу устроил пир для своих министров. Один из чиновников, напившись, воспользовался порывом ветра, который задул все свечи на пиру, и попытался приставать к любимой наложнице князя Чжуан Чу, госпоже Сюй. Она отказалась, порвав рукав, чтобы освободиться, и в борьбе сорвала шнурок с шапки нападавшего. Вернувшись к князю Чжуан Чу, она попросила его зажечь свечи и осмотреть шнурки на шапках, чтобы найти обидчика. Однако князь Чжуан Чу сказал, что опьянение — это естественно, и как можно ради чести одной женщины унижать своих министров? Вместо этого он приказал всем снять шнурки с шапок, прежде чем зажечь свечи, и продолжил пир, пока все не насытились. Я, будучи человеком с малыми достоинствами, не могу сравниться с князем Чжуан Чу, но я хочу следовать примеру

предков и моего отца, щедро вознаграждая тех, кто служит Великой Ян, проливая кровь и пот».

Рассказчик продолжил:

— На этом месте генерал Фу с рыданием признался: «Тот, кто оскорбил наложницу князя Жуя, госпожу У, был ваш подданный. Князь Жуй последовал примеру князя Чжуан Чу, обращаясь со мной как с достойным человеком, и я, естественно, должен последовать примеру генерала Сюн Фу, оскорбившего госпожу Сюй, и отплатить князю Жую, императору и императорскому двору как достойный человек».

— Услышав это, император был растроган его искренностью и тут же пожаловал ему титул графа Динъюань.

Услышав это, посетители чайной громко зааплодировали.

— Император мудр!

— Князь Жуй, да здравствует!

Рассказчик тут же добавил:

— Кстати, сейчас граф Динъюань устроил в своем доме пир, заявив, что никто не должен приносить подарков, и каждый, кто придет, получит чашу праздничного вина.

— Давайте отправимся в дом графа Динъюань и поздравим его с этим великим событием.

— Отлично!

Все согласились.

С этими словами посетители чайной, ведомые рассказчиком, толпой направились к дому Фу, расположенному неподалеку.

Услышав это, один из сидевших в углу ученых, слегка полноватый, сказал:

— Князь Жуй действительно проявляет уважение к талантам, похоже, он достойный правитель.

— Я решил, завтра отправлюсь в дом князя Жуя, чтобы предложить свои услуги.

— А вы как думаете?

У императора Цзяньчжао было пять взрослых сыновей, и князь Жуй был третьим, а также

одним из самых вероятных кандидатов на престол после наследного принца.

Они все были участниками нынешних экзаменов.

Подача предложений была особенностью системы экзаменов Великой Ян, которая отличалась от предыдущих династий. Помимо обычных экзаменов, ученые могли сами предлагать свои услуги, и если они получали рекомендацию от любого чиновника третьего ранга или выше, то даже провалив экзамены, могли участвовать в отборе чиновников, проводимом Министерством чиновников.

Поэтому, чтобы получить рекомендацию, многие ученые собирали свои лучшие работы и представляли их высокопоставленным чиновникам.

Остальные трое ученых тут же сказали:

— Я тоже пойду завтра.

Но двое молчали.

Они посмотрели на них:

— Вэньцзюй? Жуйцзэ?

Яо Вэньцзюй вздохнул и, учитывая, что они были земляками и помогали ему на пути в столицу, решил дать совет:

— Друзья, вы действительно думаете, что поступок князя Жуя был подобен поступку князя Чжуан Чу?

Они удивились:

— Что ты имеешь в виду, Вэньцзюй?

Яо Вэньцзюй объяснил:

— Во времена князя Чжуан Чу, хотя уже существовало понятие о превосходстве мужчин над женщинами, ограничения для женщин были не такими строгими. Вдовы могли снова выйти замуж, и было легко создать женское хозяйство.

— Поэтому, даже если госпожу Сюй оскорбил Сюн Фу, она оставалась любимой наложницей князя Чжуан Чу, и никто не говорил об этом.

— Но сейчас вдовы не только не могут снова выйти замуж, но и слишком частые выходы из дома вызывают пересуды.

— В моем уезде в этом году уже утопили трех женщин, одна из которых просто слишком близко общалась с женихом до свадьбы.

Не дав Яо Вэньцзюю закончить, кто-то понял, что они уже не могли углубляться в его странные речи о женщинах, но осознали одну вещь:

— Тогда наложница князя Жуя, госпожа У, сможет выжить?

Нет, она могла бы выжить, если бы князь Жуй и генерал Фу хранили это в тайне.

Но генерал Фу рассказал об этом императору и всем министрам.

А теперь это стало известно всем благодаря сплетням.

Так что наложница князя Жуя, госпожа У, скорее всего, не выживет.

Они могли понять это, а князь Жуй, известный своей мудростью, не мог?

Но он позволил этим слухам распространяться.

И генерал Фу.

Услышав, как повсюду распространяются их истории, а ученые, услышав это, сразу же решили, что князь Жуй — редкий мудрый правитель, и захотели служить ему, стало ясно, зачем князь Жуй и генерал Фу это сделали.

Все почувствовали холод в сердце.

Ведь наложница У была законной невестой князя Жуя, хотя позже, после поражения её семьи, её понизили до наложницы, но между ними всё же были детские чувства.

Если он так жесток с женщиной, с которой делил ложе, как он может искренне обращаться с теми, кто служит ему?

Услышав это, ученые, которые раньше спешили предложить свои услуги князю Жую, медленно сели.

Увидев это, Яо Вэньцзюй удовлетворенно кивнул.

Причин, по которым он считал князя Жуя и генерала Фу недостойными правителями, было много, но остальные не стоило им рассказывать.

Поэтому он был доволен, что смог убедить их только этим.

Но в этот момент Ао Жуйцзэ, который до сих пор молчал, вдруг встал.

Яо Вэньцзюй и другие подумали, что он встал, чтобы выйти, и уступили ему дорогу.

Но Ао Жуйцзэ направился прямо к двери.

Они спросили:

— Жуйцзэ, уборная сзади.

Ао Жуйцзэ ответил:

— Я не иду в уборную, я направляюсь в дом Фу.

— Что?

Они нахмурились.

Потому что было ясно, что Ао Жуйцзэ идет туда, чтобы поздравить графа Динъюань.

Они сказали:

— Жуйцзэ, ты не понял, что сказал Вэньцзюй?

Но Ао Жуйцзэ ответил:

— Я понял.

Он повернулся:

— Именно поэтому я и хочу встретиться с графом Динъюань.

С этими словами его взгляд упал на меч на поясе Яо Вэньцзюя.

Он улыбнулся:

— Если я не ошибаюсь, Вэньцзюй, ты снова приехал на экзамены через десять лет, чтобы найти подходящего правителя и реализовать свои амбиции?

Яо Вэньцзюй, как и они, был ученым с юга.

<http://bllate.org/book/15198/1341386>